

Мониторинг актуальных событий в области международной торговли

№ 42

22 января 2020 года

ВСЕРОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

АТЭС
Российский центр
исследований АТЭС

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ

В последние годы роль сектора услуг в мировой экономике заметно возросла. В терминах добавленной стоимости на долю услуг приходится практически половина международной торговли. **Услуги, включенные в стоимость товаров, занимают существенную долю российского товарного экспорта, что может говорить о целесообразности возможного снижения ограничений на данную группу услуг.** Ключевые вопросы – как реализовать на практике меры по либерализации рынка и к каким результатам они могут привести?

Помимо ограничений, связанных с особой природой услуг, **барьеры для роста международной торговли услугами создаёт национальное регулирование, в том числе то, которое носит недискриминационный характер по отношению к иностранным компаниям.** Многие страны, включая Россию, активно используют многосторонние форматы переговоров для снижения таких барьеров в торговле услугами.

В товарной торговле государств-членов ЕАЭС со странами АСЕАН характерна позитивная динамика, хотя доля АСЕАН во внешней торговле товарами ЕАЭС с третьими странами несколько сократилась. При этом объемы импортных поставок товаров из АСЕАН в ЕАЭС преобладают над товарными потоками в обратном направлении. **Во внешней торговле АСЕАН со странами ЕАЭС доминирует Россия, а самый крупный внешнеторговый партнер ЕАЭС в регионе – Вьетнам.**

В 2019 г. у России появилось 13 новых торговых споров в ВТО: в одном она выступает в роли истца (спор против США по поводу антидемпинговых мер в отношении российского горячекатаного плоского проката из углеродистой стали (DS586)) **и к 12 присоединилась в качестве третьей стороны. Против России в 2019 г. новых жалоб в Орган по разрешению споров не подавалось.** Россия в 2019 г. выиграла 2 спора у Украины – по вопросам антидемпинговых мер в отношении нитрата аммония (DS493, Россия – истец) и по поводу запрета и ограничений транзита (DS512, Россия – ответчик, было принято крайне важное решение, подтвердившее правомерность ссылки России на исключения по соображениям безопасности).

I. Об услугах, включенных в стоимость товаров, с точки зрения ЦДС

В последние годы роль сектора услуг в мировой экономике заметно возросла. По статистике, в валовом исчислении на торговлю услугами приходится примерно четверть от общего объема мировой торговли. В терминах добавленной стоимости этот показатель составляет около 50%.

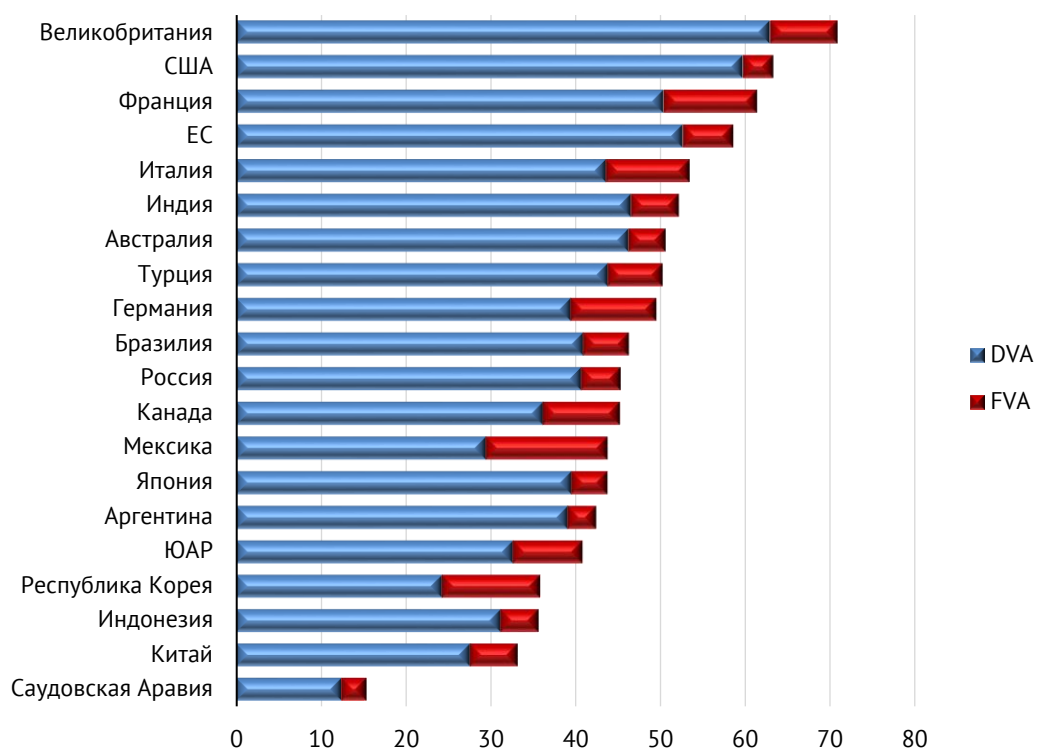
Помимо роста объемов торговли услугами в рамках стандартных четырёх способов поставки (трансграничная поставка, потребление за границей, коммерческое присутствие и перемещение физических лиц), можно говорить об увеличении значимости секторов услуг, используемых в производстве товаров (так называемые встроенные услуги – embedded services). Учитывая тот факт, что данные услуги не поставляются на иностранные рынки самостоятельно в рамках стандартных четырех способов, а по сути зашиты в стоимость товаров,

возникает концепция пятого способа поставки услуг в рамках международной торговли.

Пятый способ поставки **охватывает услуги**, являющиеся неотъемлемой частью производства товаров. Многие услуги, оказываемые пятым способом (R&D, дизайн, архитектурные, инженерные, компьютерные, консалтинг) являются наукоемкими.

Для оценки участия отдельных стран в ЦДС с точки зрения развития секторов услуг рассматриваются доли добавленной стоимости иностранных (показатель FVA – foreign value added) и отечественных услуг (DVA – domestic value added) в общем объеме товарного экспорта страны. Данные формируются на основе международных таблиц затрат-выпуска и опубликованы в рамках инициативы ОЭСР–ВТО TiVA.

Участие стран G20 в ЦДС за счет услуг (%)

Примечание: рассматриваются доли добавленной стоимости иностранных (FVA) и отечественных (DVA) услуг в общем объеме товарного экспорта.

Источник: WTO–OECD Trade in Value Added Database (TiVA).

Страны с наибольшей долей услуг в общем объеме товарного экспорта – это, в первую очередь, офшорные территории и небольшие экономики, при этом достаточно высокая доля услуг в товар-

ном экспорте также присуща экономике США, ряду европейских стран. Показатели крупнейших экономик Северо-Восточной Азии не столь значительны (для Китая показатель DVA равен 27,5%, FVA –

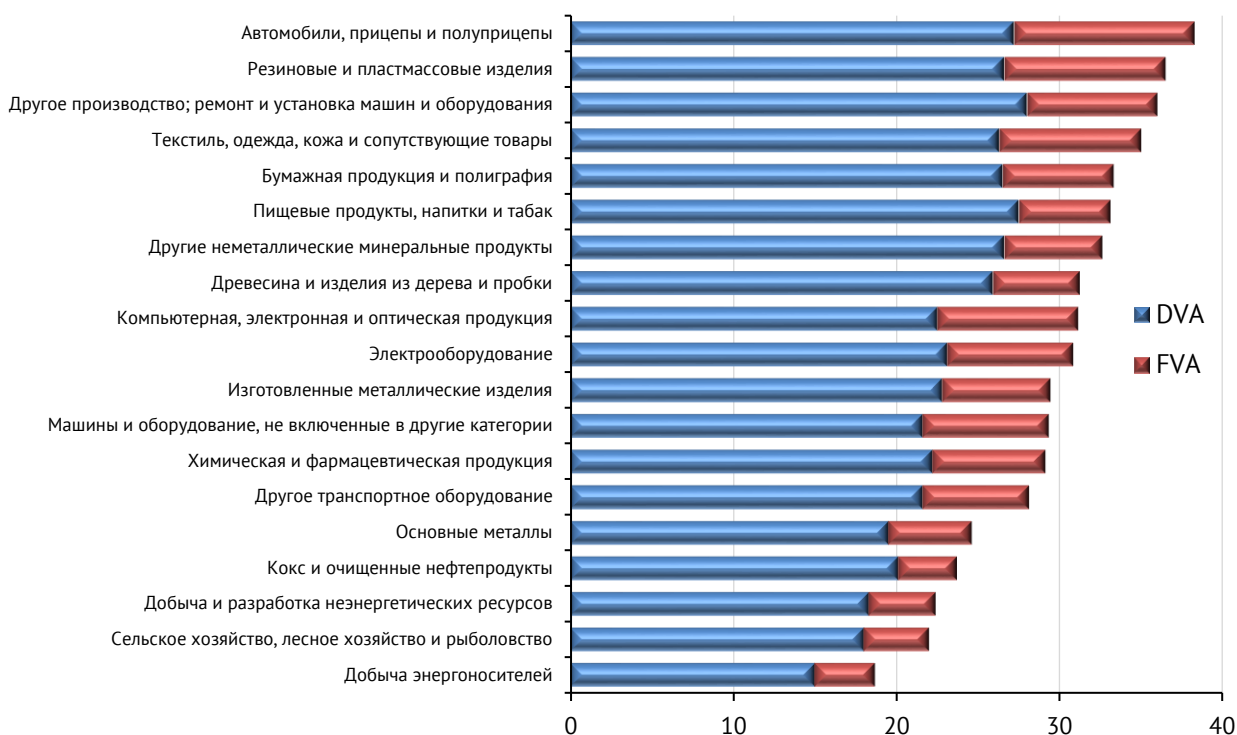
5,7%; для Республики Корея – 24,2%, 11,6% соответственно; Япония – 39,4% и 4,3%). Суммарный показатель для России равен 45,2%, при внутренней составляющей эквивалентной 40,5%, иностранной – 4,7%.

Среди стран, с которыми Россия уже имеет региональное торговое соглашение или находится на этапе заключения такового, у большинства стран общий показатель включенности в ЦДС за счет услуг ниже российского. Исключение составляют Сингапур, Израиль, Индия и Казахстан. При этом, существенные (более 10%) показатели добавленной стоимости импортных услуг в экспорте страны характерны для экономик Сингапура, Вьетнама.

Более того, доля импортных услуг в экспорте последнего превышает долю национальных услуг.

Что касается отраслевого разреза, как видно на рисунке ниже, наибольшие показатели включенности отраслей по производству товаров за счет смежных услуг свойственны более технологичным отраслям, включая производство автомобилей, прицепов и полуприцепов, резины и пластмассовых изделий. При этом показатели доли национальных услуг в экспорте существенно превышают показатели для иностранных услуг, что подтверждает целесообразность развития российского экспорта, в том числе и несырьевого неэнергетического, за счет снижения ограничений на торговлю услугами, включенными в стоимость товаров.

Включенность отдельных российских товарных отраслей в ЦДС за счет услуг (%)

Примечание: рассматриваются доли добавленной стоимости иностранных (FVA) и отечественных (DVA) услуг в общем объеме товарного экспорта.

Источник: [WTO–OECD Trade in Value Added Database \(TiVA\)](#).

Несмотря на достаточно существенную долю услуг даже в товарных цепочках добавленной стоимости, инструментарий, позволяющий регулировать международную торговлю данным типом услуг, достаточно ограничен и те меры, которые существуют, не всегда очевидны.

Представители ЕС **отмечают** несколько возможных направлений проработки данного вопроса. Первая группа мер касается включения положений по пятому способу поставки в текущие договоренности в области торговли услугами, в первую очередь – в Соглашение по торговле услугами (ГАТС). При этом

для возможного расширения положений данного соглашения на услуги, включенные в стоимость товаров, необходимо пересмотреть само определение «торговли услугами» в связи с тем, что в соответствии со ст. 1 ГАТС, сфера применения соглашения распространяется на торговлю услугами только по четырем способам поставки.

Таким образом, сам факт включения положений по пятому способу поставки услуг предполагает расширение охвата базовых соглашений, что представляется достаточно сложным с точки зрения переговоров на многостороннем уровне. В данной

связи, авторами [исследования](#) предлагается целый перечень альтернативных возможных подходов, направленных на выделение в регулировании международной торговли вопросов, связанных с услугами, включенными в стоимость товаров, в том числе:

- приоритетное использование принципов, закрепленных в многостороннем Решении об оценке программного обеспечения на носителях информации (при оценке стоимости учитывается только стоимость носителя информации) и расширение сферы действия Решения на широкий перечень носителей информации;
- корректировка таможенной стоимости товара при пересечении им границы. Эксперты предполагают возможность вычета стоимости «включенных» услуг из таможенной стоимости товара при удовлетворении определенных условий;
- учет стоимости услуг при расчете предельной доли иностранной добавленной стоимости в конечной стоимости готового товара с целью определения страны происхождения.

Приведенные выше меры в целом направлены на стимулирование международной торговли услугами, включенными в стоимость товаров, за счет снижения соответствующих барьеров.

Тем не менее, несмотря на потенциальное наличие выгод от данного рода договоренностей, необходимо учитывать и сопутствующие риски.

Первая группа рисков связана с потерями поступлений в бюджет в случае снижения объемов взимаемых ввозных таможенных пошлин. Необходимо также учитывать риски для развивающихся экономик, связанные с усилением конкуренции со стороны компаний из развитых стран, имеющих соответствующие конкурентные преимущества в торговле

услугами, в первую очередь — наукоёмкими. В данной связи, необходимо проведение соответствующих количественных оценок.

Соответствующие оценки были проведены международными экспертами ([Antimiani, Cernat 2017](#)). По результатам исследования, авторы пришли к выводу, что снижение ограничений на торговлю услугами, включенными в товары, позволит достичь как роста национальных производств услуг, используемых в товарах, так и торговли услугами по всем способам поставки. По оценкам авторов, показатель для России достаточно существенный и достигает уровня 0,4% ВВП, что выше аналогичных показателей для стран ЕС, Турции, Китая, Канады, США, Бразилии, Японии, Мексики, Австралии и Новой Зеландии.

Выводы, представленные в иностранной литературе, можно подкрепить выводами отечественных авторов ([Кнобель, 2012](#)). Результаты оценок показали, что возможное положительное изменение производительности труда в российских отраслях вследствие либерализации секторов услуг будет весьма существенно даже в случае частичного открытия рынков.

Таким образом, с учетом текущего регулирования, а также структуры и характера участия России в ЦДС за счет секторов услуг, целесообразно говорить о возможном снижении ограничений на услуги, встроенные в товары. При этом, необходимо учитывать новизну тематики, связанной с поставкой услуг пятым способом, что, вероятно, приведет к медленному ходу переговоров на многостороннем уровне. В данной связи, целесообразно предварительно прорабатывать рассматриваемый инструментарий в рамках региональных и плюрилатеральных торговых соглашений.

II. Внутреннее регулирование услуг: история переговоров в ВТО

В последнее время все чаще говорят о возрастающей роли услуг в мировой экономике. По [оценкам ЮНКТАД](#), на услуги приходится более двух третей ВВП в развитых странах и 55% ВВП в развивающихся странах. Услуги обеспечивают почти половину мировой занятости и являются ключевым источником создания новых рабочих мест в XXI веке. Мировая торговля услугами демонстрирует возрастающие темпы роста: согласно оценкам ЮНКТАД, в

2018 г. её объемы выросли на 9,5%, что превышает аналогичный показатель 2017 г. на 1,8 п.п.

Несмотря на это, доля услуг в общем объеме мировой торговли остается менее значимой по сравнению с её вкладом в мировой ВВП. Торговля услугами [составляет](#) примерно четверть от общего объема мировой торговли. В терминах добавленной стоимости — около половины. Один из ключевых

факторов, объясняющих данный феномен — тот факт, что существенная доля услуг до сих пор требует непосредственной близости поставщика и потребителя для их оказания, хотя развитие технологий постепенно снижает его важность. Однако существуют и другие барьеры, препятствующие росту доли услуг в мировой торговле. Это, прежде всего, барьеры, связанные с национальным регулированием сектора услуг. По [данным](#) ОЭСР, регуляторные барьеры в отдельных секторах (например, телекоммуникационном секторе) могут достигать уровня 150% в тарифном эквиваленте для трансграничной торговли услугами. При этом, такой высокий уровень ограничений обеспечивается не только барьерами, связанными с непредоставлением национального режима или ограничениями доступа на внутренний рынок иностранных услуг, но отчасти вызваны регулированием, носящим недискриминационный характер, которое в торговой-политической терминологии получило название «внутреннее регулирование».

Исследование, проведенное в 2013 г. на данных по французским компаниям, [показало](#), что несмотря на де-юре недискриминационный характер внутреннего регулирования, де-факто такое регулирование является более ограничительным для иностранных поставщиков услуг, нежели для отечественных компаний. В частности, зарубежные фирмы могут испытывать больше сложностей с доступом к информации, прохождением бюрократических процедур, связанных с необходимостью получения разрешений на поставку услуг в другие государства и пр., по сравнению с отечественными фирмами. Кроме этого, внутреннее регулирование не только ограничивает торговлю услугами, но и в принципе препятствует выходу поставщиков услуг на внешние рынки.

Особенность разработки внутреннего регулирования торговли услугами состоит в поиске баланса между необходимостью регулирования в целях устранения провалов рынка, связанных с асимметрией информации, наличием на рынке компаний, занимающих монопольное положение, а также возможных негативных экстерналий, и максимальным снижением связанных с регулированием барьеров. Выделяют несколько каналов, через которые регулирование способно влиять на выход на национальный рынок и функционирование на нем иностранных поставщиков услуг. Во-первых, достижение одной и той же цели возможно с использованием разных инструментов регулирования, при этом одни инструменты могут ограничивать торговлю сильнее других. На практике, однако, выделить

инструменты регулирования, которые направлены на достижение законных целей от тех, которые носят протекционистский характер, бывает крайне сложно. Во-вторых, даже в случаях, когда протекционизм не является целью регулирования, зачастую применение такого регулирования может быть оптимизировано, в частности, путем повышения его прозрачности. В-третьих, регулирование услуг может быть сильно фрагментировано за счет участия в нем большого количества государственных органов и агентств, осуществляться на разных уровнях (наднациональном, национальном, региональном, местном), что [может](#) создавать дополнительные бюрократические барьеры для торговли услугами. Наконец, зачастую барьером для торговли [может служить](#), наоборот, отсутствие регулирования или ограниченное правоприменение (например, неэффективное законодательство в области конкурентной политики).

Эти особенности были отчасти учтены при разработке Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС), которое, с одной стороны, признает право государств на регулирование торговли услугами, с другой стороны, также признает, что внутреннее регулирование, не носящее дискриминационный характер и не являющееся формальным барьером для доступа на рынок, может представлять барьер для международной торговли. С этой целью в ГАТС включили [статью VI](#) «Внутреннее регулирование». Эта статья, помимо прочего, предусматривает переговорный мандат на разработку многосторонних обязательств в отношении квалификационных требований и процедур, технических стандартов и лицензионных требований, предъявляемых к поставщикам услуг, с тем чтобы последние не создавали необоснованных барьеров в торговле услугами. ГАТС выделяет три ключевых требования, которые должны применяться к соответствующим процедурам и стандартам:

- они должны быть основаны на объективных и транспарентных критериях;
- не быть более обременительными, чем это требуется для обеспечения качества услуги;
- в случае лицензионных процедур — не представлять из себя ограничений в торговле.

До тех пор, пока нет соответствующих обязательств, страны-члены ВТО должны гарантировать, что применяемые квалификационные и лицензионные требования, а также технические стандарты не способствуют ослаблению принятых на себя участниками ГАТС специфических обязательств в услугах.

Несмотря на то, что соответствующее направление переговоров на площадке ВТО является достаточно активным (по крайней мере по сравнению со многими другими треками), существенного прогресса удалось достичь лишь в секторальном измерении: в 1998 г. были приняты многосторонние правила по внутреннему регулированию в секторе бухгалтерского учета, которые, между тем, не являются обязывающими для участников организации. Что касается горизонтальных обязательств в области внутреннего регулирования, то между странами-членами ВТО сохраняется довольно большой объем противоречий. В то время как одни страны выступают в пользу разработки глубоких обязательств в области внутреннего регулирования, другие считают, что такие обязательства могут существенным образом ограничивать их право на регулирование сектора услуг.

Традиционно, переговоры по внутреннему регулированию вели на основе консолидированных текстов, подготовленных Председателем специальной сессии ВТО Совета по торговле услугами. Первую версию такого текста подготовили в марте 2009 г. Она отражала те области, по которым достигли консенсуса, а также разногласия и замечания, высказанные странами-членами на протяжении всего процесса переговоров. По своей структуре она повторяла документ по внутреннему регулированию в секторе бухгалтерского учета, но действия обязательств распространялись на все сектора услуг, в которых страны-члены ВТО приняли на себя специфические обязательства. В 2011 г. опубликовали пересмотренную версию, где обозначены сферы, которые в той или иной степени удалось согласовать, и те, в которых требуются дальнейшие обсуждения.

После пятилетнего затишья, новый импульс переговоры получили в 2016 г., когда ряд стран призвал к

возобновлению переговоров. Очередной консолидированный текст, подготовленный 29 членами ВТО¹, включая Россию, распространили на 11-ой Министерской конференции в 2017 г. Однако резкий протест против предлагаемых обязательств со стороны других членов ВТО, прежде всего развивающихся государств, привел к тому, что переговоры были вынесены за пределы Рабочей группы по внутреннему регулированию и на текущий момент осуществляются в плюрилатеральном формате.

В мае 2019 г. стороны плюрилатеральных переговоров по внутреннему регулированию выступили с **совместным заявлением**, в котором заявили о своем намерении инкорпорировать достигнутые договоренности в свои перечни специфических обязательств до 12-ой Министерской конференции. Стороны также призвали к участию в переговорах другие страны.

Активная работа России по либерализации услуг на многосторонней площадке во взаимодействии с другими странами неразрывно связана с ее интересами. Дальнейшее упрощение выхода иностранных поставщиков услуг на российский рынок может стать толчком для роста производительности российской промышленности, где затраты на услуги **составляют** более 25%. В свою очередь, облегчение выхода российских компаний на зарубежные рынки услуг способно подстегнуть рост российского несырьевого неэнергетического экспорта и обеспечить достижение целей Указа Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», среди которых доведение объемов экспорта услуг до \$100 млрд в год.

¹ ЕС как один член.

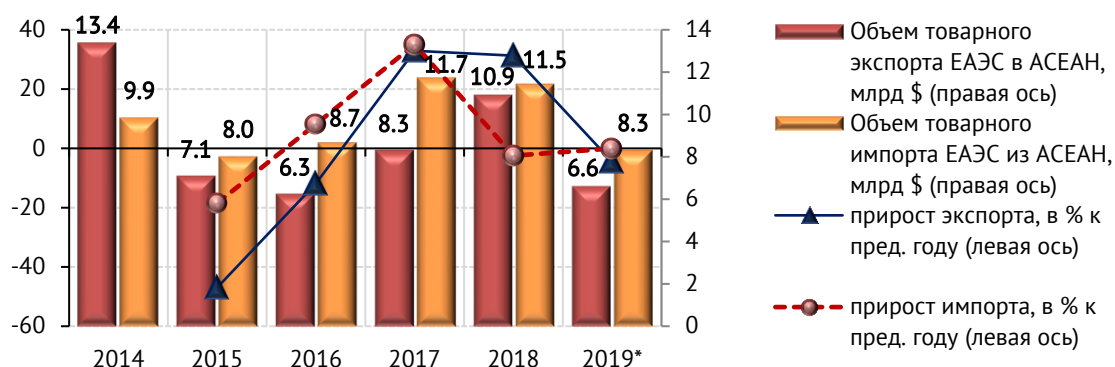
СТАТИСТИКА

III. ЕАЭС и АСЕАН: тренды и структура внешнеторгового взаимодействия

Современная торговля товарами ЕАЭС со странами АСЕАН характеризуется следующими тенденциями. В 2014–2016 гг. объемы экспорта из ЕАЭС в АСЕАН сократились с \$13,4 до \$6,3 млрд. В 2017 г. он увеличился до \$8,3 млрд, а по итогам 2018 г. составил \$10,9 млрд (см. рисунок ниже). За указанный период объем товарного импорта ЕАЭС из стран

АСЕАН изменился с \$9,9 до \$11,5 млрд. В январе-сентябре 2019 г. экспорт снизился на 4,5% (\$6,6 млрд), импорт – на 0,1% (\$8,3 млрд) по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

До 2006 г. страны ЕАЭС имели положительное сальдо баланса в торговле со странами АСЕАН, однако в последующие годы (за исключением

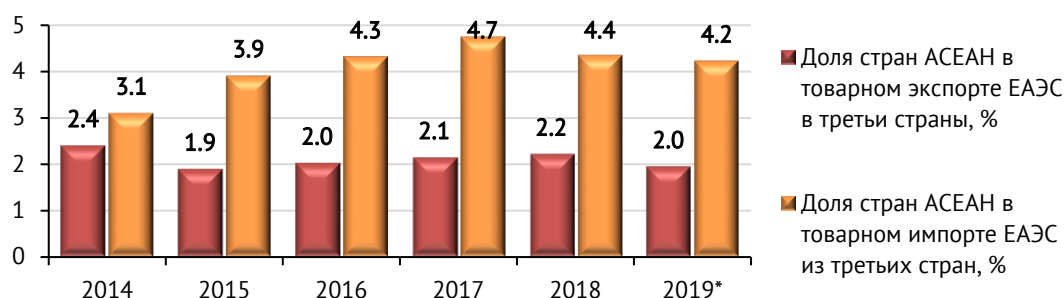
Динамика внешней товарной торговли ЕАЭС со странами АСЕАН в 2014–2019 гг.

Примечания: * – данные за январь–сентябрь 2019 г.

Источник: ЕЭК.

За 2014–2019 гг. доля АСЕАН в совокупном товарном экспорте ЕАЭС в третьи страны сократилась с 2,4% до 2,0% (см. рисунок ниже). В 2014–2017 гг. удельный вес АСЕАН в товарном импорте ЕАЭС из третьих стран вырос с 3,1% до 4,7%, в 2018 г. он составил 4,4%, а по итогам 10 месяцев 2019 г. – 4,2%. Доля отдельных стран-членов ЕАЭС в товар-

ном экспорте ЕАЭС в страны АСЕАН в 2018 г. была распределена следующим образом: на Армению приходилось 0,02%, Беларусь – 5,4%, Казахстан – 10,3%, Кыргызстан – 0,02%, Россию – 84,2%. В части товарного импорта ЕАЭС из АСЕАН доля Армении составила 0,8%, Беларуси – 2,1%, Казахстана – 6,2%, Кыргызстана – 0,2%, России – 90,7%.

Удельный вес стран АСЕАН во внешней товарной торговле ЕАЭС с третьими странами в 2014–2019 гг.

Примечания: * – данные за январь–сентябрь 2019 г.

Источник: ЕЭК.

Вьетнам – крупнейший партнер ЕАЭС в регионе по объему товарооборота с 24,8%-ной долей в экспорте ЕАЭС в АСЕАН и 34,9%-ной долей в импорте ЕАЭС из АСЕАН (по данным на 2018 г.) (см. таблицу ниже). Помимо Вьетнама, основными рынками сбыта товаров из ЕАЭС в Юго-Восточную Азию являются Сингапур (30,2%), Малайзия (14,8%), Индонезия (10,1%), Филиппины (8,4%) и Таиланд (7,7%). Наибольший после Вьетнама удельный вес в товарном импорте ЕАЭС из АСЕАН имеют такие страны, как Таиланд (17,7%), Индонезия (16,6%), Малайзия (16,0%), Сингапур (8,2%) и Филиппины (4,0%).

Преобладающая товарная группа экспорта ЕАЭС в АСЕАН – минерально-сырьевые продукты, которые охватывали 49,6% от общего объема товарно-

го экспорта ЕАЭС в АСЕАН в 2018 г. (в том числе 49,0% – товары топливно-энергетического профиля) (см. таблицу ниже). Структуру этого экспорта также формируют металлы и изделия из них (11,0%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, кроме текстильного (11,0%), химическая продукция, каучук (10,5%) и товары, относящиеся к товарным группам Гармонизированной системы 68–70, 93–97 и 99 (10,3%).

К основным импортируемым товарам из стран АСЕАН в ЕАЭС относятся машины и оборудование (45,1%), продовольствие и сельскохозяйственное сырье (17,1%), текстиль, текстильные изделия и обувь (10,9%), продукция химической промышленности и каучук (9,9%), транспортные средства (7,9%).

Доля отдельных государств-членов АСЕАН в товарном экспорте ЕАЭС в АСЕАН и в товарном импорте ЕАЭС из АСЕАН в 2018 г.

Страна-член АСЕАН	Доля в товарном экспорте ЕАЭС в АСЕАН, %	Страна-член АСЕАН	Доля в товарном импорте ЕАЭС из АСЕАН, %
Сингапур	30,2	Вьетнам	34,9
Вьетнам	24,8	Таиланд	17,7
Малайзия	14,8	Индонезия	16,6
Индонезия	10,1	Малайзия	16,0
Филиппины	8,4	Сингапур	8,2
Таиланд	7,7	Филиппины	4,0
Мьянма	2,6	Камбоджа	1,8
Лаос	1,4	Мьянма	0,7
Камбоджа	0,1	Лаос	0,1
Бруней	0,0	Бруней	0,0001

Источник: ЕЭК.

Укрупненная товарная структура внешней торговли ЕАЭС со странами АСЕАН в 2018 г., %

Код	Товарная группа	Экспорт ЕАЭС в страны АСЕАН	Импорт ЕАЭС из стран АСЕАН
	ВСЕГО:	100,0	100,0
01-24	Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	11,0	17,1
25-27	Минеральные продукты	49,6	0,9
27	Топливо-энергетические товары	49,0	0,8
28-40	Продукция химической промышленности, каучук	10,5	9,9
41-43	Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	0,0	0,5
44-49	Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	1,8	0,4
50-67	Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,1	10,9
71	Драгоценные камни, металлы и изделия из них	0,3	0,7
72-83	Металлы и изделия из них	11,0	1,6
84-85	Машины и оборудование	2,6	45,1
86-89	Транспортные средства	1,9	7,9
90-92	Технические инструменты и аппаратура	0,7	3,0
68-70, 93-97, 99	Другие товары	10,3	2,0

Источник: ITC Trade Map.

Более половины товарного экспорта ЕАЭС в страны АСЕАН приходится на четыре товарные позиции: 271019 «Прочие дистилляты и продукты», 270900 «Нефть сырая и нефтепродукты сырые, полученные из битуминозных минералов», 100199 «Прочие пшеница и меслин» и 310420 «Хлорид калия». Еще около 10% занимает группа неклассифицированных товаров.

Десять крупнейших товарных позиций на уровне 6-ти знаков Гармонизированной системы охватывают 36,4% импорта ЕАЭС из АСЕАН, в их числе:

— 851712 «Телефонные аппараты для сетевых сетей связи или других беспроводных сетей связи» (13,5%);

— 151190 «Прочее масло пальмовое и его фракции, нерафинированные или рафинированные, но без изменения их химического состава» (6,1%);

— 854231 «Процессоры и контроллеры, объединенные или не объединенные с запоминающими устройствами, преобразователями, логическими схемами, усилителями, синхронизаторами или другими схемами» (3,2%);

— 847170 «Устройства запоминающие» (3,2%);

— 890590 «Прочие плавучие маяки, пожарные суда, земснаряды, плавучие краны и прочие суда, для которых судоходные качества являются второстепенными по сравнению с их основной функцией» (2,3%);

— 090111 «Кофе нежареный с кофеином» (1,9%);

- 844331 «Машины, которые выполняют две или более функции, такие как печать, копирование или факсимильная передача, имеющие возможность подключения к вычислительной машине или к сети» (1,7%);
- 400122 «Каучук натуральный, технически специфицированный (TSNR)» (1,7%);
- 640419 «Прочая обувь на подошве из резины или пластмассы» (1,4%);
- 851762 «Машины для приема, преобразования и передачи или восстановления голоса, изображений или других данных, включая коммутиционные устройства и маршрутизаторы» (1,4%).

В последние годы товарной торговле государств-членов ЕАЭС со странами АСЕАН была характерна позитивная динамика. При этом значимость АСЕАН во внешней товарной торговле ЕАЭС с третьими странами снизилась, а поставки товаров из стран-членов АСЕАН в ЕАЭС стали превышать объемы товарных потоков в обратном направлении. Отличительная особенность товарной структуры взаимной торговли ЕАЭС и АСЕАН — относительно невысокая доля товаров топливно-энергетического профиля.

IV. Торговые споры России в ВТО по данным на конец 2019 г.

В 2019 г. по данным на конец года накопленным итогом Россия принимала участие в 96 торговых спорах ВТО: в 8 спорах в роли истца, в 9 — в роли ответчика, и в 79 — в роли третьей стороны. В 2019 г. Россия инициировала один спор против США по поводу антидемпинговых мер в отношении российского горячекатаного плоского проката из углеродистой стали (DS586), против России в 2019 г. новых жалоб в ОРС не подавалось. В роли третьей стороны Россия присоединилась в 2019 г. к 12 спорам ВТО. Предварительный анализ участия России в торговых спорах ВТО в 2019 г. по данным на начало сентября был проведен нами ранее (см. [Торговые споры России в ВТО в 2019 г.](#)), теперь мы сфокусируемся на ключевых моментах и новых спорах ВТО, к которым Россия присоединилась после.

В 2019 г. закончились ключевые стадии по двум спорам, в которых Россия выступает в качестве основной стороны. В конце сентября 2019 г. ОРС принял отчеты Апелляционного органа (АО) и третьей группы (ТГ) по спору, инициированному Россией против Украины в начале мая 2015 г. по поводу украинских антидемпинговых мер на нитрат аммония из России (DS493). Основная претензия России — при проведении антидемпингового расследования в отношении нитрата аммония Украина использовала методику так называемых «энергетических корректировок» для расчета стоимости российской продукции, при которой вместо цен на энергоносители на российском рынке России были использованы из третьих стран. Она была удовлетворена. ОРС рекомендовал Украине привести данные меры в соответствие нормам и правилам ВТО. 28 октября 2019 г. Украина ответила, что намеревается выполнить рекомендации и решения ОРС в этом споре и что для этого потре-

буется разумный период времени. Россия попросила определить разумный период времени в рамках арбитража в соответствии с [Договоренностью о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров \(ДПРС\)](#). То что, ТГ встала на сторону России в данном споре, — важный прецедент для аналогичных споров России против ЕС по методологии «энергетических корректировок», которую активно применяет ЕС при проведении антидемпинговых расследований в отношении российских производителей (DS474, DS494 и DS521). По спору Украины против России по поводу запрета и ограничений транзита (DS512) 26 апреля 2019 г. был принят отчет ТГ, которая встала на сторону ответчика, показав, что Россия правомерно ссылалась на ст. XXI (Исключения по соображениям безопасности) [ГАТТ 1994](#) (см. [Мониторинг №27](#)).

5 июля 2019 г. Россия запросила консультаций с США по поводу антидемпинговых мер в отношении российского горячекатаного плоского проката из углеродистой стали (DS586) (подробнее см. [Торговые споры России в ВТО в 2019 г.](#)). В роли третьей стороны Россия в 2019 г. присоединилась к 12 спорам по 9 спорным мерам (по некоторым формальным разным спорам, различные истцы оспаривают одни и те же меры конкретного ответчика) (см. таблицу выше).

14 августа 2018 г. Китай подал в ОРС запрос на проведение консультаций с США по поводу спецзащитной меры (тарифной квоты на 4 года) в отношении импорта кремниевых фотоэлектрических товаров (включая, модули, платы, панели и несущие материалы), о которой США уведомили ВТО 26 января 2018 г. (DS562). Китай считает, что эта спецзащитная мера не соответствует [ГАТТ 1994](#) и [Соглашению по специальным защитным мерам](#),

поскольку США не смогли: установить, что увеличение импорта были результатом «непредвиденного развития» и «следствием обязательств, взятых» на себя США в соответствии с [ГАТТ 1994](#); установить требуемую «причинно-следственную связь» между возросшим импортом и серьезным ущербом, который был обнаружен; доказать, что ущерб, причиненный другими факторами, не был связан с увеличением импорта; предоставить за-

интересованным сторонам достаточно возможностей для участия в расследовании. С 24 октября 2019 г. работает ТГ. Интерес России обусловлен тем, что данные меры действуют и на товары из России. Кроме того, у России есть два спора с США по поводу спецзащитных мер, в которых она участвует в роли основной стороны ([DS554](#) и [DS566](#)).

Торговые споры, к которым Россия присоединилась в роли третьей стороны в 2019 г.

Спор	Текущая стадия (на конец января 2020 г.)
DS543 : США – Тарифные меры в отношении ряда товаров и Китая (истец – Китай, начало консультаций – 04.04.2018)	Работа ТГ (начало стадии – 03.06.2019)
DS561 : Турция – Дополнительные пошлины на определенные товары из США (США, 16.07.2018)	Работа ТГ (28.02.2019)
DS562 : США – Специальные защитные меры на импорт кристаллических кремниевых фотоэлектрических товаров (Китай, 14.08.2018)	Работа ТГ (24.10.2019)
DS573 : Турция – Дополнительные импортные пошлины на кондиционеры из Таиланда (Таиланд, 05.12.2018)	Работа ТГ (28.06.2019)
DS576 : Катар – Меры в отношении товаров из ОАЭ (ОАЭ, 28.01.2019)	Выбор участников ТГ (28.05.2019)
DS577 : США – Антидемпинговые и компенсационные меры в отношении оливок из Испании (ЕС, 29.01.2019)	Работа ТГ (18.10.2019)
DS578 : Марокко – Определенные антидемпинговые меры в отношении школьных тетрадей из Марокко (Тунис, 21.02.2019)	Выбор участников ТГ (28.10.2019)
DS579 : Индия – Меры в отношении сахара и сахарного тростника (Бразилия, 27.02.2019)	Работа ТГ (28.10.2019)
DS580 : Индия – Меры в отношении сахара и сахарного тростника (Австралия, 01.03.2019)	Работа ТГ (28.10.2019)
DS581 : Индия – Меры в отношении сахара и сахарного тростника (Гватемала, 15.03.2019)	Работа ТГ (28.10.2019)
DS583 : Турция – Определенные меры в отношении производства, импорта и маркетинга фармацевтических товаров (ЕС, 02.04.2019)	Выбор участников ТГ (30.09.2019)
DS585 : Индия – Дополнительные пошлины на определенные товары из США (США, 03.07.2019)	Выбор участников ТГ (28.10.2019)

Источник: составлено авторами по данным [Официального сайта ВТО](#).

21 февраля 2019 г. Тунис подал в ОРС запрос на проведение консультаций с Марокко относительно антидемпинговых мер, введенных Марокко на импорт школьных тетрадей ([DS578](#)). Это второй запрос, представленный Тунисом против Марокко по аналогичному вопросу (см. [DS555](#), относительно временных антидемпинговых пошлин, введенных Марокко на импорт школьных тетрадей из Туниса). 19 сентября 2019 г. Тунис подал в ОРС запрос на создание группы, 28 октября она была создана. Антидемпинговая мера вступила в силу 4 января 2019 г. Ставки антидемпинговых пошлин для предприятий из Туниса: для SOTEFI – 27,71%; для SITPEC – 15,69%, для других тунисских экспортеров – 27,71%. Основные претензии Туниса сводятся к тому, что, во-первых, заявление на проведение антидемпингового расследования не содержит достаточных доказательств демпинга, ущерба и причинно-следственной связи, а во-вторых в расследовании не было должным образом показано наличие демпинга, ущерба и причинно-следственной связи, и оно было проведено

с ошибками, что привело к завышенной нормальной стоимости и завышенным антидемпинговым пошлинам. Интерес России обусловлен тем, что большая часть российских споров в ВТО, в том числе в качестве основной стороны, связана с антидемпинговыми и компенсационными мерами и ей важна практика применения таких мер в соответствии с нормами и правилами ВТО.

27 февраля 2019 г. Бразилия ([DS579](#)) и Австралия ([DS580](#)), а 15 марта 2019 г. Гватемала ([DS581](#)) подали в ОРС запросы на проведение консультаций с Индией относительно внутренней поддержки сельскохозяйственных производителей сахарного тростника и сахара. В конце октября 2019 г. ТГ начала работу по данным спорам. По мнению истцов, система регулируемых обязательных минимальных цен на сахарный тростник и сахар и другие меры поддержки, которые включают производственные субсидии, льготные кредиты, субсидии для поддержания запасов сахара и налоговые льготы, и экспортные субсидии не соответствует

Соглашению по сельскому хозяйству, поскольку она превышает минимальный уровень 10% от стоимости продукции. Экспортные субсидии Индии не соответствуют Соглашению по сельскому хозяйству и являются запрещенными по Соглашению по субсидиям и компенсационным мерам. Кроме того, Индия не уведомила о своей ежегодной внутренней поддержке сахарного тростника и сахара после 1995–1996 гг., не представила уведомление о субсидировании экспорта с 2009 по 2010 г., то есть действовала не в соответствии с вышеупомянутыми соглашениями, а также с ГАТТ 1994.

Для России участие в спорах по поводу субсидий является крайне важным с точки зрения применения мер поддержки своих отечественных производителей в соответствии с правилами и нормами ВТО.

2 апреля 2019 г. ЕС подал в ОРС запрос на проведение консультаций с Турцией в отношении различных мер, касающихся производства, импорта и сбыта фармацевтической продукции (DS583). По мнению ЕС, требование локализации, требование о передаче технологии, запрет на импорт локализованных продуктов и мера определения приоритетов не соответствуют ГАТТ 1994, помимо этого,

Изменения в 2019 г. ситуации в торговых спорах ВТО, в которых Россия участвует в роли основной стороны (истца или ответчика)

Спор	Изменения в 2019 г.
В роли истца	
DS493: Украина – Антидемпинговые меры в отношении нитрата аммония (Россия, 07.05.2015)	Отчет АО (12.09.2019) и рекомендации ОРС привести Украине меры в соответствие нормам и правилам ВТО (30.09.2019).
DS521: ЕС – Антидемпинговые меры на холоднокатаный прокат из России (Россия, 27.01.2017)	Россия обратилась в ОРС с просьбой создать ТГ (13.03.2019), она была создана (26.04.2019), и по данным на конец января 2020 г. идет выбор участников ТГ.
DS554: США – Специальные защитные меры на изделия из стали и алюминия (Россия, 29.06.2018)	Начало работы ТГ (25.01.2019), ее отчет ожидается не ранее осени 2020 г.
DS586: Россия – Антидемпинговые меры в отношении российского горячекатаного плоского проката из углеродистой стали (США, 05.07.2019)	Начало консультаций (05.07.2019).
В роли ответчика	
DS512: Россия – Меры, ограничивающие транзит (Украина, 14.09.2016)	ТГ представила отчет, в котором встала на сторону России (05.04.2019), ОРС принял отчет ТГ (25.04.2019). Апелляций не было, дальнейших действий от ответчика не требуется.
DS566: Россия – Повышение импортных тарифов на ряд товаров, произведенных в США (США, 27.08.2018)	Начало работы ТГ (25.01.2019), ее отчет ожидается во второй половине 2020 г.

Источник: составлено авторами по данным [Официального сайта ВТО](#).

Что касается споров, к которым Россия присоединилась в 2012–2018 гг. в роли третьей стороны, то в 2019 г. изменения наблюдались в 36 формальных спорах по 23 спорным ситуациям.

Несмотря на кризис многосторонней торговой системы (МТС), в первую очередь ВТО (приостановка

требование локализации не соответствует Соглашению по инвестиционным мерам, связанным с торговлей (ТРИМС) и Соглашению по субсидиям и компенсационным мерам, а требование передачи технологии нарушает Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Кроме того, некоторые меры не были опубликованы должным образом в соответствии с правилами ГАТТ 1994 и не применялись единообразным, беспристрастным и разумным способом. В начале августа 2019 г. ЕС подал в ОРС запрос на создание третьей группы, и в конце сентября она была создана. Интерес России участия в данном споре возможно связан, как с важностью рынка фармацевтической продукции, так и практикой участия в спорах по вопросам требований локализации, которые в других отраслях встречаются и в России, к примеру в автомобильной промышленности.

Торговые споры ВТО, в которых Россия участвует в роли основной стороны (истца или ответчика), инициированные в период 2012–2018 гг., получили следующее развитие в 2019 г.: см. таблицу ниже.

работы АО² и связанные с этим, вызовы и проблемы), Россия продолжает активно участвовать в механизме разрешения торговых споров ВТО и отстаивает приверженность многосторонней системе с нацеленностью на ее укрепление и реформирование ВТО с учетом этого.

² Подробнее об этом мы напишем в следующем выпуске Мониторинга.

Главные новости

— 18-месячная торговая война между США и Китаем вступила в фазу замедления, после того как две страны **подписали** первую часть торговой сделки 15 января. По её условиям, в ближайшие два года Китай закупит американские товары и услуги на дополнительные \$200 млрд (по сравнению с базовым уровнем 2017 г.) в обмен на отказ США от введения новых тарифов на импорт из Китая и снижение тарифа с 15% до 7,5% на \$120 млрд китайского импорта. Соглашение, однако, не решает многие важные структурные вопросы и подвергается **критике** со стороны ЕС.

— США **исключили** Китай из списка валютных манипуляторов. Тем не менее, КНР останется в списке стран, за валютной политикой которых будет осуществляться особый мониторинг.

— Сенат США **ратифицировал** USMCA (89 голосов за, 10 – против). На этой неделе законопроект о USMCA должен подписать Трамп, а после 27 января ожидается ратификация со стороны последнего участника сделки – Канады.

— Туркменистан **рассмотрит** вопрос о вступлении в ВТО. Страна уже меняет зако-

нодательство, чтобы сделать свой торговый режим более совместимым с ВТО.

— Минфин Китая с 1 января **снизил** тарифы РНБ на более чем 850 товаров, чтобы увеличить импорт продукции, для которой характерен внутренний дефицит, а также специфических импортных товаров для повседневного потребления (в список попали замороженная свинина, авокадо и некоторые виды полупроводников).

— Китай, Республика Корея и Япония **договорились** вести переговоры о заключении трехсторонней торговой сделки и о продвижении ВРЭП. КНР видит в этом способ «противодействия односторонним действиям и протекционизму» и поддержки многосторонней торговой системы.

— США **приняли** закон, который предоставляет частным мелким поставщикам услуг связи поддержку в размере \$1 млрд для замены оборудования Huawei и ZTE продуктами других компаний.

— Бюджетный комитет палаты представителей конгресса США **принял** резолюцию, которая, с одной стороны, поддерживает ВТО, а с другой – критикует, в том числе за работу апелляционного органа.

Выпуск подготовили Всероссийская академия внешней торговли и Российский центр исследований АТЭС:

Алиев Т.М., Баева М.А., Гушин Е.С., Кнобель А.Ю., Прока К.А., Флегонтова Т.А.